

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2020.18.29.015

Практические рекомендации по созданию стратегии сотрудничества Россия–Африки, с учетом особенностей китайского и европейского подходов

Калоев Артём Витальевич

Аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9,
e-mail: artemkaloev@mail.ru

Аннотация

В статье разрабатываются практические рекомендации по реализации африканского вектора внешней политики России. В этой связи автором проводится анализ механизмов Китая и ЕС по внедрению в экономическое пространство африканских стран, с целью выявления наиболее подходящих практик к российскому подходу.

В настоящее время основная задача отношений между Европой и Африкой заключается содействии укреплению и развитию африканских стран с целью создания механизмов борьбы с бесконтрольными миграционными потоками. Наиболее перспективными направлениями сотрудничества для обеих сторон являются сферы водоподготовки, энергетики, сельского хозяйства, здравоохранения и др. Вместе с тем, европейский подход, в силу географической близости к континенту, учитывает также социальную повестку дня континента. Таким образом, европейские частные и государственные институты, помимо извлечения экономической выгоды, содействуют обеспечению благоприятных условий развития стран континента.

В качестве практических шагов определяются перспективные сферы сотрудничества (сельское хозяйство, здравоохранение, водоподготовка, горнодобывающая промышленность), а также выдвигаются идеи относительно возможностей привлечения инвестиций, в том числе со стороны международных финансовых институтов.

Для цитирования в научных исследованиях

Калоев А.В. Практические рекомендации по созданию стратегии сотрудничества Россия–Африки, с учетом особенностей китайского и европейского подходов // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 1А. С. 150-159. DOI: 10.34670/AR.2020.18.29.015

Ключевые слова

Россия; Африка; Европа; Китай; экономика; политика; сотрудничество; мягкая сила; внешнеэкономическая деятельность.

Введение

В октябре 2019 г. в Сочи состоялся первый форум Россия-Африка – глобальное событие, которое собрало лидеров стран африканского континента и, безусловно, стало новым этапом в современной истории взаимоотношения Российской Федерации с африканским континентом.

По прогнозам специалистов, ближайшие 30 лет пройдут под демографическим флагом африканского континента. Основной скачок населения произойдет в 10 странах, 6 из которых представляют Африку.

За последние 15 лет экономические показатели Африки демонстрируют тенденцию поступательного роста. ВВП континента растет в среднем на 5 % в год, ВВП на душу населения с 2000 г. увеличился на 30 %, а объем торговли в среднем увеличивается на 10 %. Объем привлеченных иностранных инвестиций с 2000 года вырос в 5 раз.

Наряду с устойчивыми экономическими темпами роста, Африка является важнейшим и почти уникальным глобальным стратегическим резервом минерально-сырьевой базы.

Вместе с тем участие африканских стран в международном обмене и привлечение иностранных инвестиций остается достаточно скромными: на страны континента приходится только 2,5 % объема международной торговли. Однако в долгосрочной перспективе наблюдается высокий потенциал роста региона. Так, в период с 2000 по 2017 гг. объем торговли в среднем увеличивался на 10 % ежегодно. Объем привлеченных иностранных инвестиций с 2000 года вырос в 5 раз [African economic outlook 2018: 70-110].

Основное содержание

В 2018 г. темпы прироста ВВП континента составили 4,3 %, а к 2020 г. прогнозируется достичь 5 % в год. В пяти государствах Африки темпы роста ВВП уже близки к 7 % в год: Эфиопия, Кот-д'Ивуар, Танзания, Гана.

По прогнозам отечественных специалистов, экономика африканского континента имеет высокие перспективы вырасти с 2,2 трлн. долл. США (по данным 2017 г.) до 29 трлн. Долл. США [Abramova.ю 2014–2016: 5-15].

В последние десятилетие ряд африканских стран улучшили свои позиции в рейтинге конкурентоспособности, а некоторые из них даже обогнали по этому показателю экономики Юго-Восточной Азии [Global Competitiveness Index: 2018]. Согласно рейтингу, Doing Business 2018 г., девять государств африканского континента попали в топ 100 стран – Маврикий (25 место), Руанда (41-е), Марокко (69-е), Кения (80), Ботсвана (81), ЮАР (82), Замбия (85), Тунис (88), Сейшельские острова (95). Это достижение подчеркивает рост привлекательности экономической системы африканского континента для иностранных инвесторов.

В этой связи нельзя не отметить стабильный уровень прямых иностранных инвестиций на континент – свыше 50 млрд. долл. США в 2018 г. (42 млрд. в 2017 году). По данным конференции ООН по торговле и развитию с начала XX века основными инвесторами континента являлись США, Великобритания, Франция, Китай. Отметим, что по региональному разделению, большинство ПИИ приходилось на ЮАР и страны Западной Африки.

По текущим объемам участия в международной торговле регионы африканского континента разделяются следующим образом: около 40 % приходится на Южную Африку (из которых треть идет на сотрудничество со странами не африканского континента), 35 % (около 25 % не в Африке)

и 15 % (около 25 % не в Африке) на север и запад континента, на Восток и страны побережья Индийского океана 10 %.

Нельзя также не отметить сложившуюся систему региональной интеграции среди стран континента. Региональные структуры должны способствовать экономическому развитию стран-участниц, предотвращению спадов и коллективному решению возникающих проблем, в том числе в сфере безопасности, либерализации торговли и содействовать экономическому развитию. Вместе с тем существуют постоянно возникающие политические, этнические, географические, лингвистические факторы, препятствующие устойчивому развитию стран-членов объединений [Костюнина, 2016]. Упомянутые барьеры часто связаны с отсутствием скоординированной политики стран на региональном уровне, неисполнением возложенных обязательств и членством африканских стран в нескольких региональных объединениях одновременно. Вместе с тем, несмотря на существующие проблемы внутри многочисленных экономических объединений, они выступают важным элементом для достижения цели создания единой африканской зоны свободной торговли.

Ключевым событием последнего пятилетия для всего континента, безусловно, стало принятие решения о создании АФЗСТ, зафиксированного в ходе Саммита стран африканского союза (март 2018 года), подписанное 50 странами континента. Согласно документу, предполагается снижение 90 % тарифных и нетарифных ограничений в течение 5 лет. Далее в течение 10 лет снять еще 7 %. Оставшиеся 3 % останутся в юрисдикции стран-участник. К настоящему времени 22 государства континента ратифицировали соглашение.

В организации единой африканской зоны свободной торговли принимают участие упомянутые 8 региональных экономических объединений, которые выступают составными элементами будущего единого режима. Кроме того, уже достигнутые результаты внутри региональных объединений (2 зоны свободной торговли, 3 таможенных союза) позволяют организовать планомерный переход к единым африканским условиям осуществления торговли. Предполагается, что упомянутый переход к первой стадии интеграции будет реализован к июлю 2020 года. Единый африканский рынок усилит темпы индустриализации и обеспечения устойчивого развития стран Африки, объединит более 1,2 млрд. потребителей, позволит увеличить ВВП стран континента до 3,4 млрд. долл. США. По прогнозам западных специалистов, в связи с ростом промышленной активности на континенте к 2025 году будут дополнительно созданы 14 млн. рабочих мест [Signe, 2020].

Создание единой африканской зоны, безусловно, является важным событием международной политэкономии. В существующих настроениях протекционизма и национализма во внешней политике государств на мировой арене, заявление стран африканского континента о намерении проводить консолидированную согласованную политику, в том числе в отношении с третьими странами. В ходе 32 саммита стран Африканского союза (февраль 2019 года) стороны зафиксировали договоренность о том, что международные соглашения с зарубежными партнёрами должны соответствовать целям политики Африканского союза и Единой экономической зоны.

По подсчетам специалистов Института Африки РАН к 2030 году объем внутреннего потребления стран континента составит 2,2 трлн. долл. США (в 2017 г. – 920 млрд. долл. США) [Абрамова 2018: 12].

Привлекательность стран африканского континента для зарубежных инвесторов состоит также в росте частного потребления. Так, в период с начала 2000х годов показатель в среднем демонстрировал ежегодные темпы прироста в 3,6 %. В среднесрочной перспективе

прогнозируется его небольшое увеличение до 4 % в год [World development indicators 2017]. Такие темпы роста потребления стимулируют создание среднего класса на континенте. В настоящее время согласно статистическим данным, оно составляет около 350 млн. человек.

В настоящее время российские исследователи все больше подчеркивают важность африканского направления во внешней политике России, в особенности впоследствии форума Россия-Африка. Отметим, что в отечественной литературе отсутствуют практические рекомендации по организации торгово-экономического сотрудничества с африканскими странами для Российской Федерации. В этой связи рассмотрим уже существующие успешные подходы реализации африканского вектора внешней политики Китая и ЕС и постараемся выработать рекомендации для российской стороны. По результатам анализа китайского и европейского подходов к реализации африканского вектора внешней политики нами будут предложены практические рекомендации, которые будет целесообразно учесть при создании программы сотрудничества с африканскими странами.

Африканский вектор торгово-экономической политики Китая основывается в первую очередь на экономическом интересе и рассматривает Африку в качестве поставщика первичного сырья и минеральных ресурсов для успешного развития китайских производств. Более 70 % китайского импорта из африканских стран приходится на Анголу, ЮАР, Судан и Конго Браззавиль.

Структура китайского экспорта в страны континента состоит из товаров общественного пользования (20 %), строительной техники и оборудования (71 %). Африканский экспорт на 70 % состоит из нефтепродуктов, минеральное сырье (15 %). Отметим торговый дисбаланс в китайско-африканских отношениях, выражающийся в том, что из «поднебесной» на континент поставляются товары с высокой добавочной стоимостью, в то время как африканцы экспортируют первичные материалы.

Китайские компании активно принимают участие в строительстве инфраструктурных объектов на территории африканских стран (плотины, автомобильные и железные дороги), в частности в обмен на предоставление концессий на разработку полезных ископаемых. Зачастую реализация упомянутых проектов осуществляется на условиях ВООТ (built, own, operate, transfer). К настоящему времени китайскими предприятиями выполнено проектов государственных тендеров на более, чем 400 млрд. долларов, преимущественно в железнодорожной и автомобильной сферах. Большинство проектов были реализованы за счет собственных китайских средств, предоставленных посредством внешнеэкономических финансовых институтов. Китай закупал минеральное сырье и финансировал реализацию инфраструктурных проектов за счет собственных средств.

Отметим также, что китайские компании стремятся снизить вовлечение местной рабочей силы при реализации упомянутых проектов. Исключение составляет только горнодобывающая отрасль, связанная с высоким уровнем риска для жизни работника.

Другим важным фактором внедрения на континент является миграция китайских граждан и работа китайских. Такая политика способствует «китаизации» континента, диаспора расширяется посредством притока новой рабочей силы из Тайваня и Гонконга. Отметим, что аналогичную политику «юг-юг» китайское руководство проводило в отношении со странами Латинской Америки (например, в Перу китайская диаспора составляет 17 % населения страны) [Workforce Localization among Chinese State Owned Enterprises (SOEs) in Ghana 2014].

Другим важным инструментом китайского вовлечения в экономическую сферу африканского континента являются инвестиционное сотрудничество. Если в 2004 г. в Африку

прямые иностранные инвестиции в Африку составляли 8 млрд. долл. США, то к 2014 г. они увеличились до 32 млрд. долл. США [Ernest & Young 2018: 7]. В 2016 г. китайские инвестиции в африканские страны выросли на 106 % на фоне снижения дотаций со стороны западных стран. Инвестиции были направлены в основном в сферу добычи нефтепродуктов, а также сырьевых материалов. Отметим также высокий интерес со стороны китайских инвесторов к использованию африканских земель в сельскохозяйственных целях. Вместе с тем, Африка занимает лишь 5 % от общего объема иностранных инвестиций Китая зарубеж [World Investment Report, 2015]. Кроме того, зачастую на китайские деньги проекты реализуют сами китайские же компании без привлечения рабочей силы страны пребывания. В настоящее время китайские инвестиции стимулируют рост ВВП континента на 0,4 % в год. Более того, проведя сравнительный анализ эффективности выделяемых инвестиций китайскими компаниями и международными финансовыми институтами, американские ученые пришли к выводу, что реализация проектов по линии китайских инвесторов на 15 % эффективнее европейских аналогов [Hernandez, 2018: 529-549].

Таки образом, китайские компании оказывают неоценимую помощь африканским странам в реализации важнейших инфраструктурных проектов: строительство дорог, портов, школ, больниц и пр. В то время как процесс согласования инвестиций по линии международных финансовых институтов может затягиваться на годы, китайские компании согласовывают финансовые вопросы в течение месяцев [Chinese Aid Is Helping African Economies, but Not in the Places That Need It Most, 2016]. В результате упомянутой политики Китаю удалось стать ключевым экономическим партнером для стран континента.

Учитывая изложенное, подчеркнем, что китайско-африканское инвестиционное сотрудничество носит стратегический характер в части укрепления позиций «поднебесной» на континенте. В основном китайские инвестиции направлены в сферы капитального строительства (дороги, порты, плотины), энергетики и телекоммуникаций. Отметим также, что такое партнерство носит взаимовыгодный характер, укрепляя экономическую базу африканских стран и привлекая необходимые сырьевые товары в Китай. Так, более 63 % африканцев положительно оценивают деятельность китайских компаний на континенте [Here's What Africans Think about China's Influence in Their Countries, 2016].

Европейский союз является основным торговым партнером стран африканского континента. Кроме того, Европа является крупнейшим инвестором и бенефициаром.

Согласно отчету Еврокомиссии, к 2017 г. из ЕС в Африку было направлено инвестиций на 291 млрд. евро. По этому показателю страны Европы занимают 1 место, опережая Китай. Объемы торгово-экономического сотрудничества в том же году превысили 245 млрд. евро [UNCTAD, 2017].

Основы современного углубленного евро-африканского сотрудничества были оформлены в начале 2000х годов. 23 июня 2000 г. в Бенине было подписано «соглашение Котону» сроком на 20 лет между европейскими, африканскими и тихоокеанскими государствами, объединившее 79 стран. Вместе с тем был заключен договор об экономическом партнерстве между странами-участницами соглашения, предусматривавший внедрение механизмов либерализации торгового взаимодействия, в том числе создание зоны свободной торговли. Целью этих соглашений, в первую очередь, являлось оказание содействия беспрепятственному проникновению европейских товаров на рынки стран-подписантов.

Нормативно концептуальные рамки сотрудничества ЕС–Африка получили продолжение в ходе второго европейско-африканского саммита (2007 г., Лиссабон) в совместной Стратегии

Европа-Африка.

Направления сотрудничества, зафиксированные в документе, модернизировали политические рамки сотрудничества, внедряя восприятие Африки как единого континента. Кроме того, документ предусматривал развитие заявленных в 2000 г. экономических инициатив сотрудничества.

Подписание такого документа предполагало создание долгосрочной программы мероприятий ее практической реализации. Предусматривалось также политическое сотрудничество, содействие социальному диалогу и предоставление возможностей привлечения европейских государственных и частных финансовых механизмов.

Сегодня Африка представляет большой интерес для европейских компаний по причине происходящих позитивных явлений в экономиках стран континента, стремительного увеличения населения, в том числе платежеспособного среднего класса, повышения уровня урбанизации и спроса на товары с высокой добавочной стоимостью.

Существующие позитивные изменения в африканских странах побуждают государства-члены ЕС проявлять заинтересованность не только в развитии минерально-сырьевой Африки, но и в обеспечении безопасности, сохранении окружающей среды, а также реализации крупных инфраструктурных проектов.

Ключевыми триггерами такого сотрудничества, по нашему мнению, называются демографические вызовы, рост объемов и значений торгово-экономического сотрудничества африканского рынка, индустриализация континента и пр. В этой связи увеличивались объемы европейских инвестиций в Африку, экспорт передовых европейских технологий, а также развитие инфраструктуры.

В настоящее время основная задача отношений между Африкой и Европой заключается в содействии укреплению курса экономического развития африканских стран. Наиболее перспективными направлениями сотрудничества для обеих сторон выступают сферы водоочистки, энергетики, продовольствия, здравоохранения, образования, защиты окружающей среды, миграции, безопасности.

Вовлечение европейских стран в реализацию проектов упомянутых сфер, учитывая высокий уровень конкуренции со стороны Китая, осуществляется, в том числе путем привлечения и мобилизации финансовой поддержки со стороны государственных институтов и частных компаний.

Географическая близость способствует наращиванию динамики ПИИ из ЕС в Африку. В этой связи ЕС принял новый план внешних инвестиций, предназначенный для стимулирования денежных поступлений в Африку и соседние страны Европейского Союза (ЕС). Программа предусматривает мобилизацию свыше 44 млрд. евро инвестиций к 2020 году [European Commission, 2018]. Кроме торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, африканский вектор европейской внешней политики предусматривает активное сотрудничество по социальной линии.

Так, реализуются многосторонние образовательные программы в рамках «модели гарантированного трудоустройства», принятой в Европе в 2014 году, включающей модель обучения молодежи и содействие трудоустройству африканского населения.

В настоящее время Европа утратила свою монополию на Африку и Средиземноморье, которой она обладала после деколонизации. Африканский континент стал центром столкновения интересов не только США, но и, прежде всего, новых держав, возглавляемых Китаем. Однако именно Европа может больше всего пострадать от основных проблем,

угрожающих африканскому региону: слабое развитие, бедность, давление демографического роста, отсутствие безопасности и политическая дестабилизация. Поэтому в интересах всех сторон создать синергию между европейскими и африканскими странами.

Учитывая изложенное, подчеркнём, что при реализации африканского вектора европейской внешней политики, важным фактором является обеспечение миграционной безопасности Европейского Союза, в силу географически близости к континенту. В этой связи европейские государственные институты и частные компании вынуждены сотрудничать с африканскими странами по социальным направлениям – образование, экология, обеспечение безопасности и новых рабочих мест, повышение уровня жизни на континенте, стремясь таким образом снизить миграционные потоки. Вместе с тем, используя свою географическую отдаленность, китайский вектор африканской политики сосредоточен исключительно на извлечении собственной экономической выгоды.

Таким образом, проведя анализ европейского и китайского подходов к проведению африканской внешнеэкономической политики мы можем выработать следующие практические рекомендации для России по сотрудничеству со странами континента.

- Ключевым шагом должна стать разработка программы среднесрочного сотрудничества по результатам Форума Россия-Африка. В документе целесообразно отразить перспективные направления взаимодействия, представляющие взаимный интерес. По нашему мнению, такими сферами могут стать сельское хозяйство, здравоохранение, горнодобыча, а также участие в реализации инфраструктурных проектов.
- Определить точки входа на континент и организовывать экономическое вовлечение работу посредством кооперации с региональными лидерами. В настоящее время в Африке созданы 4 российских торговых представительства: Марокко, Алжир, Египет, ЮАР. В этой связи, используя имеющихся институциональный ресурс, а также влияние упомянутых стран в своем регионе, представляется эффективным организация торгового сотрудничества по географическому признаку, например, посредством кооперации с марокканскими компаниями выходить на рынки стран Западной Африки [Калоев, Мамедова 2019].
- В части промышленного сотрудничества, целесообразным представляется работа по расширению присутствия российской продукции путем создания предприятий, в особенности сборочных, в особых экономических зонах некоторых стран континента. Так, например, у Российской Федерации уже создана промышленная зона в Египте.
- Конкурентным преимуществом может стать привлечение африканских компаний к реализации инфраструктурных проектов. В то время как китайская стратегия не предусматривает создания дополнительных рабочих мест на континенте, важным преимуществом для российской стороны может стать привлечение африканской рабочей силы к реализации инфраструктурных проектов.

В этом ключе важным преимуществом может являться возможность привлечения финансирования со стороны Африкэксимбанка. Напомним, что в 2018 г. АО «Российский экспортный центр» одобрил трансфер 2 млрд. долл. США в адрес АБР, позволив России вступить в ряды крупнейших иностранных инвесторов. Безусловно, соревнование с Китаем и ЕС в объемах финансирования не принесёт для России требуемых результатов. В этой связи привлечение международных финансовых механизмов, в особенности кредитов, а также создание дополнительных рабочих мест на континенте смогут стать важными преимуществами для российской стороны.

В заключении, подчеркнем важность первого форума Россия-Африка как платформы для инициирования механизмов увеличения российского присутствия в экономической системе стран африканского континента. Вместе с тем, представляется целесообразным придать сессиям форума регулярный статус для обсуждения достигнутых результатов и проработки возможных направлений взаимодействия, как это делают китайский и европейские страны. В этой связи возрастает важность разработки стратегии и выработке конкретных практических шагов по увеличению уровня участия российских предприятий в грядущей промышленной революции Африки.

Библиография

1. Abramova I. Potential of the African continent in the Updated Strategy of development of Russian Federation – African studies in Russia. Yearbook 2014 – 2016. Moscow: Institute for African studies RAS. Pp. 5-15
2. African economic outlook 2018 – African Development Bank Group. 2018. Доступ: https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/African_Economic_Outlook_2018_-_EN.pdf (проверено 12.09.2019)
3. H. Aidi. China's Economic Statecraft in Africa – Policy brief. August 2018. Доступ: file:///G:/Chinas_Economic_Statecraft_in_Africa.pdf (проверено 23.07.2019)
4. Deborah. China, Africa and the International Aid Architecture – African Development Bank. Working Papers Series N° 107. 2010. Доступ: <https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/WORKING%20107%20%20PDF%20E33.pdf> (проверено 12.09.2019)
5. Dionne, Kim Yi. “Here’s What Africans Think about China’s Influence in Their Countries” – Afro Baromètre, 28 Oct. 2016. Доступ: <https://afrobarometer.org/blogs/heres-what-africans-think-about-chinas-influence-their-countries> (проверено: 11.09.2019)
6. Ernest & Young. EY’s Attractiveness Program Africa. October 2018, pp. 7. Доступ: [https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-Africa-Attractiveness-2018/\\$FILE/ey-Africa-Attractiveness-2018.pdf](https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-Africa-Attractiveness-2018/$FILE/ey-Africa-Attractiveness-2018.pdf) (проверено: 12.09.2019)
7. European Commission. Strengthening the EU's partnership with Africa: a new Africa-Europe alliance for sustainable investment and jobs. September 2018. Доступ: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/soteu2018-factsheet-africa-europe_en.pdf (проверено: 12.09.2019)
8. Eurostat. UNCTAD World Investment Report 2017. Доступ: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2017_en.pdf (проверено 12.09.2019)
9. Hernandez. Are “New” Donors Challenging World Bank Conditionality – World Development. 2017. vol. 96, pp. 529-549. Доступ: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0305750X17301055> (проверено: 12.09.2019)
10. K. Kernen Lam. Workforce Localization among Chinese State Owned Enterprises (SOEs) in Ghana – Journal of Contemporary China. May 2014.
11. L. Signe. Africa’s Industrialization under the Continental Free Trade Area: Local Strategies for Global Competitiveness. Brookings Institute. 2019.
12. Parks, Bradley, et al. «Chinese Aid Is Helping African Economies, but Not in the Places That Need It Most» // The Washington Post, 2016. 7 Oct. Доступ: https://www.google.co.ma/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwiuttSGitXkAhUSmYsKHcAiAu4QFjAAegQIABAC&url=https%3A%2F%2Fwww.drake.edu%2Fmedia%2Fdepartmentsoffices%2Fdussj%2F2018documents%2FChina%2520and%2520Africa_Hildebrandt.docx&usq=AOvVaw1cEyLBOMex-Wmria5eYFON&cshid=1568627881404132 (проверено: 12.09.2019)
13. World Investment Report 2015: Reforming International Investment Governance. United Nations, 2015. Доступ: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2015_en.pdf (проверено: 12.09.2019)
14. World Bank. World development indicators 2017
15. А. Калоев, Л. Мамедова. Российско-марокканское инвестиционное сотрудничество как фактор наращивания российского присутствия в экономической сфере Африканского континента – Экономика и управление. № 3 (161). 2019. С. 62-66
16. Г. Костюнина. Интеграционные процессы в Африке: история и современный этап // Мировая экономика. 2016 г., № 4
17. О. Абрамова. Африка в современной модели мироустройства: весомый игрок или аутсайдер? – Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т.11. № 5. Доступ: <https://cyberleninka.ru/article/n/afrika-v-sovremnoy-modeli-miroustroystva-vesomyy-igrok-ili-autsayder> (проверено: 12.09.2019)

Practical recommendations for creating a cooperation strategy Russia–Africa, considering the peculiarities of the Chinese and European approaches

Artem V. Kaloev

Post-graduate student,
Saint Petersburg State University,
199034, 7–9, Universitetskaya emb. Saint Petersburg, Russian Federation,
e-mail: artemkaloev@mail.ru

Abstract

The article develops practical recommendations for the implementation of the African vector of the Russian foreign policy. Author analyzes Chinese's and EU's for penetrating into the economic sphere of African countries in order to identify the most suitable practices for the modern Russian approach.

At present, the main objective of relations between Europe and Africa is to promote the strengthening and development of African countries in order to create mechanisms to combat uncontrolled migration flows. The most promising areas of cooperation for both sides are water treatment, energy, agriculture, health, etc. however, the European approach, due to its geographical proximity to the continent, also takes into account the social agenda of the continent. Thus, European private and public institutions, in addition to generating economic benefits, contribute to the creation of favorable conditions for the development of the continent's countries.

As practical steps, the most promising areas of cooperation are agriculture, healthcare, water treatment, mining. Moreover, author proposes ideas of attracting international financial institutions to the Russian-Africa cooperation.

For citation

Kaloev A.V. (2020) Prakticheskie rekomendatsii po sozdaniyu strategii sotrudnichestva Rossiya–Afriki, s uchetom osobennosti kitaiskogo i evropeiskogo podkhodov [Practical recommendations for creating a cooperation strategy Russia–Africa, considering the peculiarities of the Chinese and European approaches]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovanii* [Theories and Problems of Political Studies], 9 (1A), pp. 150-159. DOI: 10.34670/AR.2020.18.29.015

Keywords

Russia, Africa, Europe, China, economic, politics, cooperation, soft power, foreign economic activity.

References

1. Abramova I. Potential of the African continent in the Updated Strategy of development of Russian Federation - African studies in Russia. Yearbook 2014 - 2016. Moscow: Institute for African studies RAS. Pp. 5-15
2. African economic outlook 2018 - African Development Bank Group. 2018. Access: https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/African_Economic_Outlook_2018_-_EN.pdf (checked on 09/12/2019)
3. H. Aidi. China's Economic Statecraft in Africa - Policy brief. August 2018. Access: file: /// G:

-
- /Chinas_Economic_Statecraft_in_Africa.pdf (checked on 07.23.2019)
4. Deborah. China, Africa and the International Aid Architecture - African Development Bank. Working Papers Series N° 107. 2010. Access: <https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/WORKING%20107%20%20PDF%20E33.pdf> (accessed 12.09.2019)
 5. Dionne, Kim Yi. "Here's What Africans Think about China's Influence in Their Countries" - Afro Baromètre, 28 Oct. 2016. Access: <https://afrobarometer.org/blogs/heres-what-africans-think-about-chinas-influence-their-countries> (checked: 09/11/2019)
 6. Ernest & Young. EY's Attractiveness Program Africa. October 2018, pp. 7. Access: [https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-Africa-Attractiveness-2018/\\$FILE/ey-Africa-Attractiveness-2018.pdf](https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-Africa-Attractiveness-2018/$FILE/ey-Africa-Attractiveness-2018.pdf) (checked: 09/12/2019)
 7. European Commission. Strengthening the EU's partnership with Africa: a new Africa-Europe alliance for sustainable investment and jobs. September 2018. Access: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/soteu2018-factsheet-africa-europe_en.pdf (checked: 09/12/2019)
 8. Eurostat. UNCTAD World Investment Report 2017. Access: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2017_en.pdf (checked on 09/12/2019)
 9. Hernandez. Are "New" Donors Challenging World Bank Conditionality - World Development. 2017. vol. 96, pp. 529-549. Access: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0305750X17301055> (verified: 09/12/2019)
 10. K. Kernen Lam. Workforce Localization among Chinese State Owned Enterprises (SOEs) in Ghana - Journal of Contemporary China. May 2014.
 11. L. Signe. Africa's Industrialization under the Continental Free Trade Area: Local Strategies for Global Competitiveness. Brookings Institute. 2019.
 12. Parks, Bradley, et al. "Chinese Aid Is Helping African Economies, but Not in the Places That Need It Most" // The Washington Post, 2016. 7 Oct. Access: https://www.google.co.ma/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwiuttSGitXkAhUSmYsKHcAi22F2%2FAC%2Fdepartmentsoffices%2Fdussj%2F2018documents%2FChina%2520and%2520Africa_Hildebrandt.docx & usg = AOvVaw1cEyLBOMex-Wmria5eYFOH & cshid = 1568627881404132 (checked: 09/12/2019)
 13. World Investment Report 2015: Reforming International Investment Governance. United Nations, 2015. Access: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2015_en.pdf (checked: 09/12/2019)
 14. World Bank. World development indicators 2017
 15. A. Kaloev, L. Mamedova. Russian-Moroccan investment cooperation as a factor in building up the Russian presence in the economic sphere of the African continent - Economics and management. No. 3 (161). 2019.S. 62-66
 16. G. Kostyunina. Integration processes in Africa: history and modern stage // World Economy. 2016, No. 4
 17. O. Abramova. Africa in the modern model of world order: a significant player or an outsider? - The contours of global transformations: politics, economics, law. T.11. No. 5. Access: <https://cyberleninka.ru/article/n/afrika-v-sovremennoy-modeli-miroustroystva-vesomy-igrok-ili-outsayder> (verified: 09/12/2019)
-